К ИЗУЧЕНИЮ СТАРИННЫХ РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ ЧАСТНЫХ ПИСЕМ ХИВИНЦЕВ XVII в.

Д.С.КУЛМАМАТОВ

Мақолада Хива хонлигидан Русия подшоҳлигига юборилган XVII асрга мансуб мактубларнинг рус тилига қилинган таржималари лингвистик манбашунослик нуқтаи назаридан таҳлил қилинган.

In this article was analyzed the translations by the linguistic base of the letter which sent to Russian king by Khiva khan.

Недостаточное исследование оригинальных письменных памятников, касающихся отношений России со странами Востока, ведет часто к недопониманию истории русско-восточных культурных связей. К числу подобного рода источников можно отнести среднеазиатские дела, в частности, памятники, хранящиеся в фонде 134 «Сношения России с Хивой» Посольского приказа Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в Москве. Среди них большое внимание привлекают к себе своеобразные старинные русские переводы материалов переписки хивинского царевича Авганмухаммеда* со своими родственниками, которые интересны и в литературном, и в лингвистическом отношении.

Всего нами обнаружено 10 старинных русских переводов таких писем. 6 из них были направлены царевичу Авганмухаммеду: два от его старшего брата – хивинского царя Исфендияра (1633, 1641 гг.), одно от младшего брата – хивинского царя Абул-Газия (1646 г.), одно от тети – царицы Сахибжамал (1641 г.), одно от его старшего племянника Сеидмухаммеда – сына царя Исфендияра (1644 г.); одно было послано женой царя Исфендеяра – царицей Халбиби жене царевича Авганмухаммеда – царице Алтын (1641 г.). 4 сохранившиеся русские переводы писем царевича Авганмухаммеда были адресованы его племяннику – хивинскому царю Сеидмухаммеду, матери – царице Падшее и тетке – Сахибжамал (1643 г.).

Как видим, адресатами и адресантами были знатные хивинцы – люди аристократического происхождения: ханы, царевичи, царицы. Поэтому их письма носят полуофициальный характер и лишь частично приближаются к русским частным письмам XVII в.

К сожалению, иноязычные оригиналы рассматриваемых нами переписок, написанные арабской графикой на официальных языках Средней Азии XVII в. – среднеазиатском тюрки («староузбекском») и фарси [см.: 3. С. 19-21; 4. С. 26-27], до нас не дошли, поэтому ниже анализируются лишь сохранившиеся их старинные русские переводы.

Рассматриваемые нами письма как разновидность эпистолярного жанра являются своеобразным литературным памятником, соединившим в себе черты частного письма и официального документа, восточной разговорной речи в современном им русском переводе и делового канцелярского языка московских приказов XVII в.

Иноязычные оригиналы писем доставлялись послами или же доверенными лицами адресатов в Посольский приказ для ознакомления и перевода на русский язык. Согласно тогдашним дипломатическим правилам переводы писем сначала читались государям для ознакомления и принятия решения, а затем вместе с их иноязычными оригиналами вручались адресатам. На это имеется прямое указание в одной из челобитных** царевича Авганмухаммеда к царю Михаилу Федоровичу***: «В н(ы)нешнем г(о)с(у)д(а)рь РМѲ [1641 – Д.К.] м году пришел к тебе великому г(о)с(у)д(а)рю от брата моего родново от юргенсково ц(а)ря Исминдеяря Арапхановича посол Авезбакы Батыр и по твоему г(о)с(у)д(а)р(е)ву указу тот посол у меня был и от

* *Сын хивинского хана Арабмухаммеда, в 1622 г. вместе с российским посланником Иваном Хохловым приехал в Москву, чтобы служить у царя Михаила Федоровича; умер в 1648 г. в г. Касимове.*

** ***Челобитная*** *– это письменный документ, содержащий в себе просьбу или жалобу о чем-нибудь.*

*** *Русские тексты XVII в. передаются средствами современной графики. Надстрочные знаки не воспроизводятся. Для облегчения чтения текста, написанного русской скорописью XVII в., сокращенные написания не сохраняются и соответствующие буквы, использованные нами для раскрытия того или иного слова, пишутся в круглых скобках. Буквенные обозначения чисел даются прописными буквами и дублируются цифирью в переводе на современное летосчисление. Личные собственные имена и географические названия также пишутся, в соответствии с нынешними правилами, с прописной буквы.*

брата моего от юргенского ц(а)ря Исминдеяря Арапхановича грамоту привез и та г(о)с(у)д(а)рь грамота в Посол(ь)ском приказе переведена и по твоему г(о)с(у)д(а)р(е)ву указу мне отдана» [РГАДА, фонд 134, опись 1, 1639 год, дело 2, лист 312]; в начале и конце старинного русского перевода письма хивинского царевича Сеидмухаммеда царевичу Авганмухаммеду, от 30 августа 1644 г., имеется следующие пометы: «Г(о)с(у)д(а)рю чтено»; «Таковы грамоты верхняя и нижняя**** подлинная отосланы к балхинскому послу к Шихбабе съ толмачом съ Яковом Елагиным и ц(а)р(е)в(и)чю те грамоты и поминки отдат(ь) ему поволил г(о)с(у)д(а)рь» [РГАДА, ф. 109, оп. 1, 1644 г., д. 1, лл. 81-82]. А в конце старинного русского перевода письма 1633 г. хивинского царя Исфендеяра царевичу Авганмухаммеду содержится помета о судьбе подлинника (иноязычного оригинала): «Подлинная грамота отослана к послу с приставом его съ Юрьем Редриковым и велено подат(ь) юргенскому ц(а)р(е)в(и)чю Авгану» [РГАДА, фонд 134, опись 1, 1633 год, дело 1, лист 63а].

Следует заметить, что собственно русские частные письма, распространившиеся на Руси с XI в., назывались по-разному: сначала **грамотами**, а потом **грамотками*****. Н.П.Панкратова, прослеживавшая историю русской частной переписки на Руси XI-XVII вв., отмечает, что в рассмотренных ею «письмах XVII в. слово *грамота* в качестве названия частного письма не встретилось» [6. С. 133]. А в наших источниках, например, в «легендах переводчиков», предшествующих старинным русским переводам писем из переписки хивинского царевича Авганмухаммеда со своими родственниками, они именованы **грамотами:** «Перевод з грамоты юргенского Исфендияра царя какову писал к брату своему к Авгану царевичу с послом своимъ с Авезбакеем в н(ы)нешнемъ во РМѲ [1641 – Д.К.] м году генваря въ I [10 – Д.К.] день»****** [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1639 г., д. 2, л. 312]; «Перевод з грамоты юргенского царевича Авганмагметя что посылает с посломъ Эмин Багатыремъ к матери своеи Падши царицы в н(ы)нешнем во РНА [1641 – Д.К.] м году маия въ КЕ [25 – Д.К.] де(нь)» [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1641 г., д. 3, л. 305]. Название "**грамота"** употреблено по отношению к анализируемым нами письмам в самом тексте. В частности, оно встречается в письме Авганмухаммеда к своему племяннику Сеидмухаммеду от 25 мая 1643 г.: «… да буди вамъ ведомо что блаженные памяти брату своему Исфендеяру царю послал было грамоту съ его послом с Авезбакеемъ и в тои грамоте писал что мне себе надобно» [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1641 г., д. 3, л. 306]. А в письме хивинского царевича Ашрефмухаммеда к Авганмухаммеду от 30 августа 1644 г. оно называется в одном и том же контексте и **грамотой** и **грамоткой**: «Пишу сию любителную грамоту лутчи бы сам к благодати в(а)шеи ехал а нежели сию грамотку с кемъ к вам посылат(ь)» [РГАДА, ф. 109, оп. 1, 1644 г., д. 1, л. 83].

Часто в «легендах переводчиков», а также в текстах старинных русских переводов писем хивинского царевича Авганмухаммеда и его родственников они в 28 случаях именованы **грамотами** и лишь в одном – **грамоткой**.

Содержание старинных русских переводов писем хивинского происхождения и царевича Авганмухаммеда позволяет выявить в каждом из них, кроме общеупотребительных для того времени слов, своеобразные книжные обороты, витиевато построенные фразы с элементами церковно-религиозной лексики: ***брат, деверь, дядя (дьядка), мать (мамка), невеста (невестка), отец, племянник, сноха, сын, (сынишка), тетя (тетка); аминь, господь, молитва, денно и ночно молить господа бога, приносить молитву, судом божиим*** и т.п. Эти языковые средства русского языка XVII в. использованы переводчиками Посольского приказа для точной передачи среднеазиатских языковых (тюрки и фарси) элементов, характерных для текста хивинских писем. Подобные факты можно встретить почти во всех письмах, имеющихся в нашем распоряжении. Например, в своем письме жена царя Исфендеяра – царица Халбиби жене царевича Авганмухаммеда – царице Алтын (1641 г.), в частности, пишет: «… а после поздравленья тебе об(ъ)яв-

**** *Под фразеологизмом **грамота верхняя**, видимо, следует понимать текст старинного русского перевода письма хивинского царевича Сеидмухаммеда, а под фразеологизмом **грамота нижняя** – текст его иноязычного оригинала*

***** *В связи с характером писчего материала они назывались и берестами.*

****** *Данное письмо с его русским переводом XVII в. было передано царевичу Авганмухаммеду хивинским* послом *Эмином Багадыром. На это имеется прямое указание в одной из челобитных царевича Авганмухаммеда к царю Михаилу Федоровичу, от 1641 г. : «В н(ы)нешнем г(о)с(у)дарь РМѲ [1641 – Д.К.] м году пришол х тебе великому г(о)с(у)д(а)рю от брата моег(о) родново от юргенсково ц(а)ря Исминдеяря Арапхановича посол Авезбакы Батыр и по твоему г(о)с(у)д(а)р(е)ву указу тот посол у меня был и от брата моег(о) от юргенског(о) ц(а)ря Исминдеяря Арапхановича грамоту привез и та г(о)с(у)дарь грамота в Посол(ь)ском приказе переведена и по твоему г(о)с(у)д(а)р(е)ву указу мне отдана» (РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1639 г., д. 2, л. 312).*

ляю (царица Халбиби – Д.К.) что мы здесь день и ноч(ь) за вас (Авганмухаммеда и Алтын – Д.К.) г(о)с(по)ду б(о)гу молитву возсылаем да об(ъ)являю тебе всеи стороне м(и)л(о)стью б(о)жиею дал б(о)гъ здоровы а вам бы в тои стороне быт(ь) честным и здоровым а потом даи г(о)с(по)ди г(о)с(у)д(а)рьская м(и)л(о)сть и жалованье было над вами даи г(о)с(по)ди такъ амин …» [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1639 г., д. 2, л. 200].

Кроме того, в словарном составе старинных русских переводов переписок хивинского царевича Авганмухаммеда со своими родственниками встречаются слова с новой семантикой (***касаба***) или же не отмеченные словарями русского языка (***кюнюлдеш***).

КАСАБА – «платок, щитый из тонкого полотна» [5. С. 382]: «… я (царица Халбиби) к тебе (царице Алтын) послала в поминках с послом с Авезбакеем … касаба женская красная что кладут на голову» [РГАДА, ф. 134, оп. 1, 1639 г., д. 2, л. 200].

По данным «Словаря русского языка XI-XVII вв.» омонимичное ему слово ***касаба*** со значением «селение, городок» засвидетельствовано в сборнике «Описание Турецкой империи, составленное русским, бывшим в плену у турок во второй половине XVII в.» под 1675 г.: «А изъ таго места Антакия езду 14 дней да адной великой касабы. А въ той касабе жильцы все люди аравийтстин, а людбьми оно немноголюдна» [7. С. 85].

КЮНЕЛДЕШ (КЮНУЛДЕШ) – «молочный брат»: «… послала (царица Сахибжамал) к вам (Авганмухаммеду и Алтын) дятки своего с с(ы)номъ Мискинем кюнюлдешем поминковъ …» [ф.134, оп. 1, 1639 г., д. 2, л. 203] [*см.об этом слове*: 9. S. 554].

Все изложенное позволяет сделать следующее заключение:

1. Рассмотренные письменные памятники являются первыми русскими переводами, осуществленными со среднеазиатских языков – тюрки («старо-узбекского») и фарси.

2. Благодаря русским переводам канцелярских документов среднеазиатского происхождения была заложена основа переводу документов других жанров, в частности, узбекских художественных произведений.

3. Перевод на русский язык документов среднеазиатского происхождения содействовал установлению и развитию русско-узбекских литературных связей.

4. Анализ словарного состава текстов старинных русских переводов среднеазиатской деловой письменности дает весьма интересный материал для изучения истории словарного состава русского языка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арциховский А.В., Тихомиров М.Н. Новогородские грамоты на бересте (из раскопок 951 г.). – М., 1953. – 68 с.
2. Жуковская Л.П. Новогородские берестяные грамоты. – М.: Наука, 1953. – 128 с.
3. Кулмаматов Д.С. Среднеазиатские дипломатические документы и их русские переводы XVII в.(Грамоты. Челобитные). – М.: МПГУ, 1994. – 109 с.
4. Кулмаматов Д.С. К истории официальных письменных языков Средней Азии XVI-XVII вв. // Xorijiy filologiya. Til. Adabiyot. Ta'lim. Ilmiy-uslubiy, adabiy-badiiy jurnal. – Samarqand, 2001. - № 1. – B. 26-27.
5. Миллер Б.В. Персидско-русский словарь. – М., 1953.
6. Панкратова Н.П. Из истории частной переписки на Руси // Изучение русского языка и источниковедение. – М.: Наука, 1969. – С. 127-155.
7. Словарь русского языка XI-XVII вв. – М.: Наука, 1980. – Вып. 7.
8. Янин В.Л. Я послал тебе бересту … . – М., 1965. – С. 4-128.
9. Vásáry I. The Institution of Foster-Brothere (emildäś and kökäldäś) in the Cningisid Statee // Akta Orientalia Academiae Scientarum Hung. – Budapest, 1982/ - Tomus XXXVI (1-3). – S. 554-562.

Термиз давлат университети,
2011 йил 6 майда қабул қилинган